

Е. Васильева

Октябрьская революция: актуальный образ исторического события

Историческое событие – всегда открытая проблема, незавершенный социальный конструкт, “обрастающий” новыми смыслами в текущем времени. Особенно это актуально в ситуации меняющегося, трансформирующегося общества, когда обостряется интерес к знаковым событиям прошлого, а зачастую – происходит их переинтерпретация и переоценка. В такие периоды вопрос “как все это было на самом деле?” в публичных, а часто даже в академических дискуссиях отступает на второй план перед вопросом “что все это значит для сегодняшнего дня?”

Пожалуй, один из наиболее выразительных примеров актуального события российской истории, отдаленного от настоящего на многие десятилетия, – это Октябрьская революция. В канун ее 90-летия – в октябре 2007 года – Фонд “Общественное мнение” задал россиянам ряд вопросов об этом событии¹.

Что осталось в памяти россиян?

По прошествии десятилетий картина любого исторического события в массовом сознании может существенно трансформироваться. Число участников и очевидцев произошедшего естественным образом сокращается, непосредственные свидетельства покрываются музейной пылью. Появляются интерпретации и переинтерпретации, учебные и научные тексты разного качества и разной идеологической направленности. Немаловажную роль играет появление художественной литературы и художественных фильмов, где частичная реконструкция исторических событий щедро приправлена вымыслом. Все это приводит к возникновению новых смысловых конструктов, состоящих частично из запомнившихся деталей реальных событий, частично – из мифов и фольклора и т. д.

В конкретном случае – случае Октябрьской революции – смысловые трансформации были особенно интенсивными, потому что это событие на протяже-

¹ Общероссийский опрос населения от 27–28 октября 2007 года (44 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов).

нии десятилетий было не просто историческим фактом, а символом и “точкой отсчета” в выстраивании социально-исторической идентичности режима и советского жизнеустройства в целом. Интерпретация событий 1917 года всегда была чрезвычайно идеологически насыщенной и часто выполняла латентную функцию легитимации советского строя. Конечно, всегда существовали, а во время перестройки получили широкое распространение, альтернативные толкования обсуждаемых событий. Но и они, в свою очередь, часто несли в себе идеологический – антисоветский – “заряд”.

Очевидно, что конструирование исторического события “Октябрьская революция” (или октябрьский переворот) будет незавершенным процессом до тех пор, пока не закрыт вопрос о национальной и государственной идентичности России. Тем больший интерес для социолога представляет “срез” этого процесса в умах людей, то есть мозаика из того, что прочно запечатлено в памяти еще с советских времен, и того, что было привнесено более поздними дискуссиями, а также того, что рождается в повседневном опыте каждого человека и в его личной истории.

Поэтому ряд вопросов Фонда “Общественное мнение” был направлен на то, чтобы выявить, как именно, в каких “образах” события 1917 года живут в памяти наших сограждан, какие детали и имена прежде всего приходят в головы людей в связи с ними.

Назвать год, когда произошла Октябрьская революция, смогли 80% опрошенных россиян. Остальные респонденты указали год неверно (4%) или затруднились ответить на вопрос (16%).

Верную дату, что вполне естественно, чаще прочих указывали респонденты среднего (36–54 года) и старшего возраста (90 и 87% соответственно), лица с высшим образованием, а также сторонники КПРФ (89 и 88%).

Более существенные затруднения вызвала у россиян просьба вспомнить участников событий 1917 года и назвать тех из них, к кому они относятся положительно, с симпатией. Половина респондентов (52%) не смогли ответить на этот вопрос. Наиболее популярным и часто упоминаемым участником революционных событий оказался, как и следовало ожидать, В. Ленин – его назвали 27% опрошенных. С большим отрывом за ним следуют Ф. Дзержинский (8%), И. Сталин (5%), Л. Троцкий (4%) и С. Киров (2%). Остальных участников революционных событий назвали не более 1% респондентов. Среди этих участников – М. Калинин, Н. Крупская, Я. Свердлов, Н. Бухарин, А. Керенский, Г. Зиновьев и другие.

В этом же ряду были названы известные деятели последовавшей за Октябрьским переворотом Гражданской войны (В. Чапаев, С. Буденный, А. Колчак, Н. Махно). Кроме конкретных имен респондентами упоминались также коллективные субъекты: “большевики”, “революционеры”, “коммунисты”, “красные”, “белогвардейцы”.

Структура ответов на данный вопрос свидетельствует, во-первых, о том, что Октябрьская революция и Гражданская война воспринимаются как целостный комплекс исторических событий и персонажей. Во-вторых, бросается в глаза большая известность деятелей

Интерпретация событий Октябрьской революции всегда несла в себе идеологический “заряд” той или иной направленности – советской или антисоветской, что, безусловно, сильно сказалось на образе этого исторического события в массовом сознании

большевистской партии и командиров Красной армии в сравнении с представителями Временного правительства России (из них был назван только А. Керенский) и белыми офицерами (из них респонденты вспоминали только А. Колчак и совсем редко – А. Деникина). Такую асимметрию никак нельзя назвать неожиданной: десятилетиями советская власть через школьные учебники, литературу, кино формировала в народном сознании определенный образ революции. Сыграл свою роль и возросший на nive официальной идеологии фольклор: очевидно, что адмирал Колчак не может тягаться в популярности с персонажами анекдотов “про Василия Иваныча и Петьку”. Получается, что даже при смене оценок и эмоционального отношения к событиям революции и Гражданской войны круг запомнившихся людям персонажей остался неизменным: при всех исторических переистолкованиях и “открытиях” постсоветского времени участники событий 1917 года, не входившие в число победителей и не превознесенные в свое время советским режимом, остались народу неизвестными.

“Октябрьская революция”: многообразие ассоциаций

Опрошенные россияне по-разному реагировали на просьбу сказать, что именно прежде всего приходит им в голову при упоминании слов “Октябрьская революция” (вопрос задавался в открытой форме). Прежде всего обращает на себя внимание неодинаковая степень эмоциональности ответов. Одни участники опроса старались вспомнить факты и описать возникающие у них визуальные ассоциации. Другие – те, кто принял предмет обсуждения ближе к сердцу, – описывали свои чувства, давали эмоциональную оценку событиям революции и Гражданской войны.

Так, среди “картинок”, встающих перед глазами россиян при словах “Октябрьская революция”, – хрестоматийные “залп Авроры”, “штурм Зимнего”, “Ленин на броневике” (упоминали в сумме 15% опрошенных). У значительной части респондентов (10%) со словами “Октябрьская революция” ассоциируется прежде всего “красивый, дружный праздник” – 7 ноября: “красные звезды, парад”, “красные флаги”; “демонстрации”.

Эмоционально окрашенные суждения оказались сильно поляризованы – от резко отрицательных до однозначно положительных. Среди негативных ассоциаций – война и кровопролитие (“начало Гражданской войны”, “боль, кровь, война”, “братоубийство” – 6%); хаос, разруха и голод (“бардак, неразбериха”, “беспредел”, “разорение России”, “холод, голод” – 4%). Некоторые участники опроса прямо высказывали негативное отношение к этому событию (“кошмар”, “крупнейшая историческая ошибка”, “беда”, “лучше бы ее не было” – 5%).

Те же, у кого упоминание Октябрьской революции вызывает положительные ассоциации, говорили об освобождении народа, борьбе за справедливость, равенство, демократию (“народ пришел к власти”, “равенство и дружба, братство народов”, “свобода личности”, “социальная справедливость” – 5%); некоторые выражали общее одобрение произошедшему (“было трудно жить, а по-

том легче и весело, человек человеку был друг”, “восхищение”, “все было правильно”, “молодцы ребята” – 2%). В ответах части опрошенных звучала ностальгия по советскому прошлому: “при коммунистах была для всех работа, а сейчас бомжуют”, “люди одинаково жили”, “нормальная, стабильная жизнь” (3%). Ряд респондентов даже считают, что сегодня нужна еще одна революция: “ее сейчас надо совершать, чтобы богатеев разогнать”, “повторить ее надо” (1%).

Похоже, что первые ассоциации россиян со словами “Октябрьская революция” – это всплывшие в памяти картинки и рассказы из школьных учебников, элементы дискурса советских СМИ (“равенство и дружба, братство народов”) и антисоветской литературы (“крупнейшая историческая ошибка”). Обращает на себя внимание широкий спектр возникающих эмоций и оценок: от однозначного одобрения до полного неприятия.

Последствия революции для жизни страны

Отвечая на вопрос о соотношении позитивных и негативных последствий Октябрьской революции для России, респонденты также разделились на два лагеря: 40% считают, что преобладали позитивные последствия, 29% – что негативные (31% опрошенных затруднились с ответом).

Оценки последствий событий 1917 года существенно различаются в зависимости от возраста, дохода, местожительства и политических взглядов россиян. Так, респонденты старшего возраста (55 лет и старше) чаще говорят о преобладании положительных последствий Октябрьской революции (53% против 25%, усматривающих перевес отрицательных), среди молодежи же разделяющих первую и вторую точки зрения поровну – по 29%. Очевидно, именно людям в возрасте свойственна ностальгия по советскому прошлому, когда “все дешево было”; “...было бесплатное образование, лечение” и т. д., что и сказывается на их оценках последствий октябрьских событий (график 1).

Среди респондентов с низким доходом (не более 2500 рублей на члена семьи в месяц) половина (49%) говорят, что революция принесла стране больше положительного, и только пятая часть (20%) – что больше отрицательного. Среди же лиц с относительно высоким доходом (более 4500 рублей на члена семьи) преобладают, хотя и незначительно, сторонники второй точки

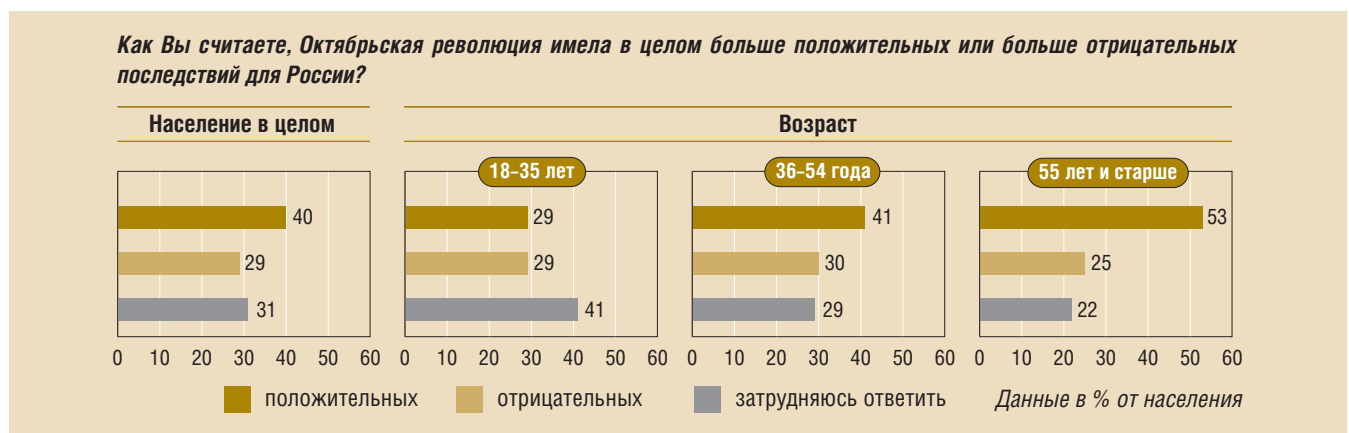

График 1

Как Вы считаете, Октябрьская революция имела в целом больше положительных или больше отрицательных последствий для России?

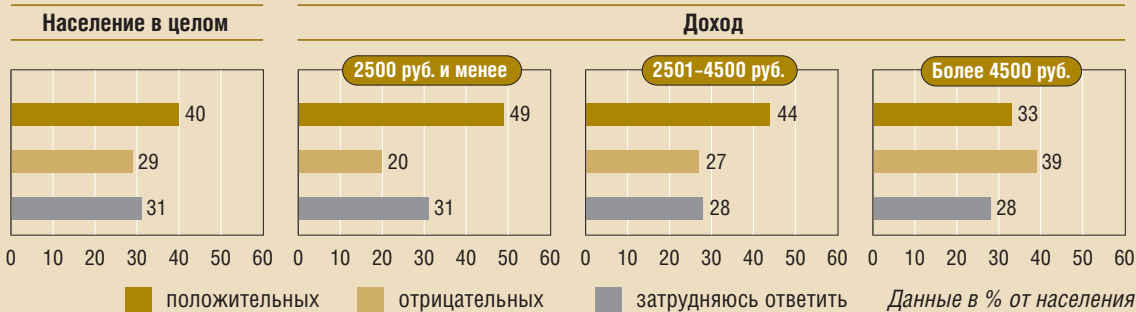

График 2

Как Вы считаете, Октябрьская революция имела в целом больше положительных или больше отрицательных последствий для России?

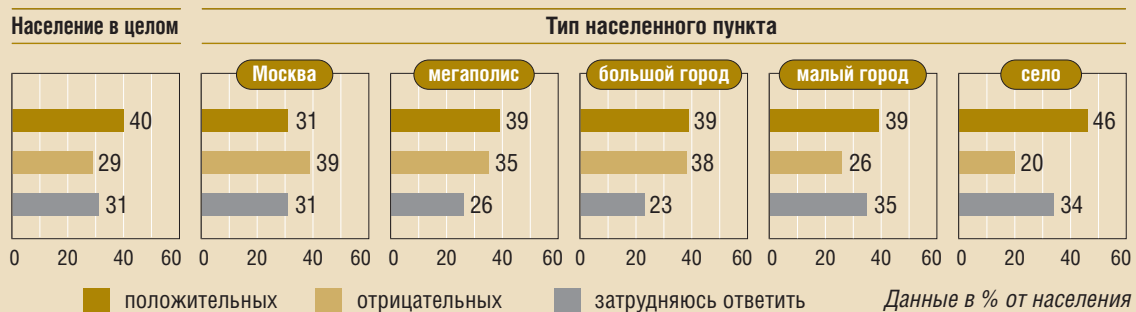

График 3

зрения: 39% против 33% разделяющих первую. Эту зависимость также несложно понять: видимо, чем ниже доход человека, тем сильнее его желание “богатеев разогнать” и одобрение к тем, кто когда-то добился “социальной справедливости” (график 2).

Вероятно, схожие компенсаторные механизмы лежат в основе того, что сельчане чаще говорят о преобладании положительных последствий революции, чем горожане. Так, в Москве наблюдается небольшой перевес доли тех, кто считает эти последствия по преимуществу отрицательными (39% против 31% оценивающих их как в основном положительные). В мегаполисах и больших городах мнения разделились примерно поровну; в малых городах несколько больше тех, кто усматривает в последствиях революции больше позитивного (39% против 26% видящих в них главным образом негатив). Среди сельчан же перевес сторонников этой точки зрения – более чем двукратный: 46% против 20% соответственно. Возможно, это связано с озвученными самими респондентами представлениями, что в 1917 году “крестьяне взяли свое, что им принадлежало”, “завоевали землю” (график 3).

Наконец, следует сказать о том, как оценка последствий произошедшего в 1917 году зависит от политических предпочтений россиян. Примечательно, что в любой из рассматриваемых электоральных групп (электораты “Единой России”, КПРФ, ЛДПР, “Справедливой России”) доля оценивающих эти послед-

Как Вы считаете, Октябрьская революция имела в целом больше положительных или больше отрицательных последствий для России?

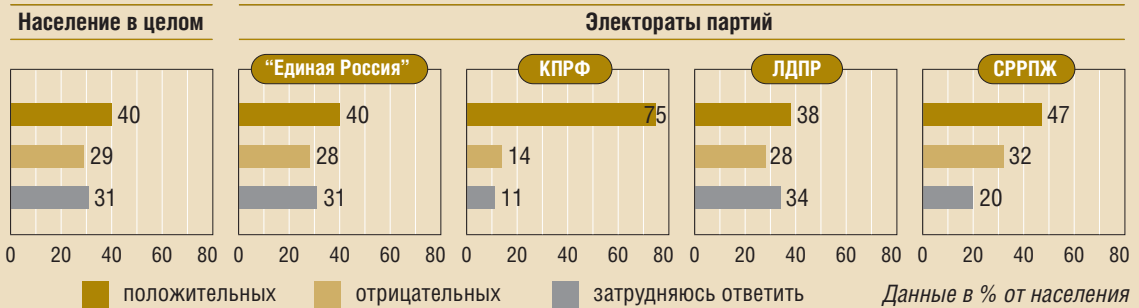

График 4

ствия как по преимуществу положительные превышает долю характеризующих их как главным образом негативные, но лишь среди сторонников КПРФ это перевес в разы – 75% против 14% (график 4).

Отвечая на открытый вопрос, каковы, по их мнению, были **положительные последствия** событий 1917 года, респонденты говорили об устранении социального неравенства, угнетения и эксплуатации людей (“все получили равные права”, “наступило равенство людей”, “было покончено с рабством” – 8%); о том, что народ получил свободу (3%); упоминались конкретные права и свободы: “людям дали право на труд”, “женское равноправие”, “появилась свобода слова” (1%). Часть респондентов считают, что в 1917 году в стране было установлено народовластие: “к власти пришел народ” (2%).

Положительным следствием революции многие считают становление нового государственного строя и создание СССР (“Советский Союз”, “зарождение социалистического государства...” – 4%).

Значительная часть участников опроса одобрительно высказывалась о жизни в советское время: о социальной защите, заботе о населении (“всем стало доступно бесплатное образование”, “была бесплатная медицина”, “жилье предоставляли бесплатно” – 8%); о качестве жизни при советской власти (“70 лет люди жили нормально”, “жизнь для народа стала лучше” – 5%). Часть респондентов указали на успехи советской экономики (“движение вперед: из аграрной страны Россия стала индустриальной державой”, “электрификация всей страны” – 4%), развитие науки и техники (“дала толчок для научных открытий”, “первыми полетели в космос” – 1%). По мнению некоторых, “Россия шагнула вперед, стала развиваться, из отсталой страны превратилась в могучую державу” (2%).

Отвечая на открытый вопрос об **отрицательных последствиях** революции, участники опроса прежде всего говорили об ограничении прав и свобод человека, терроре, репрессиях (“1937 год был потом”, “аресты”, “геноцид”, “ежовщина”, “красный террор”, “нарушение всех прав и свобод”, “тюрьмы, ГУЛАГ” – 9%); кровопролитии, массовой гибели людей (“гибель огромной массы людей”, “много резни”, “все на свете превратили в кровь” – 8%). Некоторые говорили также

о тоталитаризме и культе личности (“диктатор у власти”, “тоталитаризм”, “культ Сталина”, “сталинизм” – 1%).

Многими назывались такие последствия, как “голод, разруха, болезни” (6%); раскулачивание, коллективизация, общий урон, нанесенный сельскому хозяйству (“отобрали землю у людей, раскулачили”, “всех согнали в колхозы”, “развалили сельское хозяйство” – 5%); а также войны (“брат против брата воевал”, “Гражданская война”, “довела до Второй мировой войны” – 4%).

Часть респондентов вспомнили об уничтожении и изгнании российской интеллигенции (“интеллигенцию загубили, всех умных людей”, “много хороших умов ушло за границу”, “погибло много талантливых людей” – 3%); некоторые отмечали разрушение традиционной культуры (“культуру всю уничтожили”, “сделали из народа серую массу” – 2%); “уничтожение монастырей, церквей”, “безбожие, атеизм” (2%).

Были и те, кто говорил о крушении великой Российской империи и последовавшем упадке страны (“загубили Россию”, “Россия не стала богатой страной, какой могла бы стать, если бы не этот переворот”, “Россия из одной из самых передовых и богатых стран в мире превратилась в нищую страну” – 3%).

Как видим, налицо сильная поляризация оценок последствий революции в самых разных сферах. Так, в сфере прав и свобод человека одни респонденты видят наступление “равенства людей”, другие же, наоборот, – “нарушение всех прав и свобод”.

В области экономики одни отмечают “движение вперед: из аграрной страны Россия стала индустриальной державой”, другие же видят ситуацию совершенно иначе: “развалили сельское хозяйство”, “всех согнали в колхозы”. Одни радуются научным достижениям СССР и тому, что мы “первыми полетели в космос”, другие говорят о том, что “интеллигенцию загубили”, “сделали из народа серую массу”. Наконец, восторг одних по поводу того, что Россия “стала ведущей державой”, резко контрастирует со скорбью других: “развалили Российскую империю”.

Невозможно не привести здесь две абсолютно симметричные и противоположные по оценочному “заряду” фразы: “Россия шагнула вперед, стала развиваться, из отсталой страны превратилась в могучую державу” и “Россия из одной из самых передовых и богатых стран в мире превратилась в нищую страну”. Сложно поверить, что авторы этих суждений говорят о последствиях одного и того же события в истории одной и той же страны. И это – ярчайшее подтверждение тому, что вопрос о самоопределении страны, требующий целостного осмысления событий истории и современности, открыт и, более того, обладает большим дискуссионным потенциалом.

На пересечении личной истории и истории страны

Переломные моменты истории – это не только вехи на пути развития страны, нации, но и конкретные уникальные жизненные обстоятельства отдельных людей, семей, живших в то или иное время. Но чем более отдалено во времени событие и чем более оно идеологически “нагружено”, тем слабее в общем хоре голосов слышны отдельные “истории из жизни”.

Среди ответов на открытый вопрос о том, что прежде всего приходит людям в голову, когда они слышат слова “Октябрьская революция”, довольно редко звучали воспоминания и ассоциации, связанные с личной историей респондентов и с историей их семей: “дедушку и дядю расстреляли белогвардейцы”, “детство”, “как отцы воевали”, “мы родились в то время”, “у меня отец был революционер, его вспоминаю” (1%). При этом в выборке достаточно много молодых людей, чьи деды или даже родители – то есть родственники во втором и третьем поколении – наверняка жили в 1917 году. Получается, что у большей части этих людей ассоциации с событиями революции, полученные из СМИ, учебников и фильмов, ярче и прочнее, чем та информация, которую они могли получать и наверняка получали от родственников, бывших очевидцами этих драматических событий.

Мы задали респондентам вопросы о том, как они оценивают непосредственные и долгосрочные последствия событий 1917 года в жизни своей семьи. Оказалось, что 28% россиян ничего не знают о своих предках, живших в 1917 году. Такое же число респондентов считают, что Октябрьская революция принесла их предкам в тот исторический момент больше вреда, чем пользы. Несколько реже участники опроса говорили о пользе революции для своих предков (24%). Каждый пятый (20%) затруднился ответить на этот вопрос.

Что касается оценки более отдаленных последствий революции для жизни семей респондентов, то есть последствий, влияющих и на сегодняшнюю жизнь россиян, то соотношение оценок другое: 32% опрошенных считают, что было больше позитивных последствий, и 22% – что больше негативных. 46% участников опроса не смогли оценить отдаленные последствия революции для своих семей.

Склонность к более позитивному оцениванию “отложенных” последствий Октябрьской революции по сравнению с последствиями, наступившими немедленно, легко понять, вспомнив ответы респондентов на другие вопросы. Как правило, непосредственным продолжением революции люди видят Гражданскую войну, когда “брат против брата воевал”, а в ней, конечно, сложно найти позитивные стороны. В то же время среди отдаленных последствий событий 1917 года – весь советский образ жизни, о котором многие россияне вспоминают тепло, ностальгически.

Что касается личного опыта респондентов, связанного с Октябрьской революцией, то для многих это прежде всего опыт празднования 7 ноября. Выше уже шла речь о том, что у каждого десятого россиянина слова “Октябрьская революция” ассоциируются с “красным днем календаря”: “гуляли, отдыхали”,

У большей части наших сограждан, принадлежащих к старшей возрастной группе, ассоциации с событиями революции, полученные из СМИ, учебников и фильмов, ярче и прочнее, чем та информация, которую они могли и наверняка получали от своих родственников, бывших очевидцами этих драматических событий

“демонстрация, мы ощущали праздник, ждали его”, “красные звезды, парад”, “красные флаги”. Кстати, 48% россиян считают 7 ноября особым, важным, значимым днем (не считают чуть меньше – 42%). Примечательно, что это ощути-мо больше, чем доля россиян, полагающих, что Октябрьская революция при-несла стране больше позитивных последствий. Это не только иллюстрирует тезис, что образ события прошлого вбирает в себя и более современные смыс-

лы, но также показывает, что более поздние практики, по-видимому, могут отчасти формировать и эмоциональное отношение к событию. Так, даже у человека, прекрасно осведомленного о тяжелых последствиях переворота 1917 года, при упоминании слов “Октябрьская революция” могут возникать приятные ассоциации: выходной день, фла-ги, цветы и пр.

* * *

По эмоциональности и сильной поляризации ответов на вопросы об Октябрьской революции видно, что и по прошествии 90 лет многие россияне неравно-душны к этим событиям. Для одних они означают рождение мощной советской державы – государства социальной справедливости и власти народа, для дру-гих же – гибель великой Российской империи, крах культуры, попрание всех прав и свобод.

На протяжении десятилетий события 1917 года были “точкой отсчета” в выстраивании социально-исторической идентичности советского режима и советского образа жизни. Набравшие силу в перестроечное время альтер-нативные истолкования событий были в не меньшей степени обусловлены актуальной социально-политической ситуацией. Интерпретация революци-онных событий всегда несла в себе идеологический “заряд” той или иной на-правленности – советской или антисоветской. Это, конечно, сильно сказалось на образе Октябрьской революции в массовом сознании. Во-первых, он чрез-вычайно богат смыслами и ассоциациями совершенно разной, часто поляр-ной направленности и эмоциональной окраски. Во-вторых, это тот случай, когда история страны, державы “заслоняет” собой истории отдельных людей и семей. В-третьих, велик вклад в этот образ явлений гораздо более поздних, нежели сами события 1917 года. Так, ни ГУЛАГ, ни первый полет в космос нель-зя назвать непосредственными следствиями Октябрьского переворота, но они тем не менее ассоциируются с ним, как и многие другие черты и практики со-ветского времени.

Наконец, следует отметить, что значимость темы Октябрьской револю-ции для россиян, а также тесная связь интерпретаций этого события с пробле-мами самоопределения нашей страны и с существующей социально-поли-тической обстановкой делают эту тему своего рода “лакмусовой бумажкой”, по которой можно судить о настроениях и мнениях россиян. Поэтому обра-щение к нашим согражданам с подобными вопросами в будущем и отслежи-вание возможной динамики представляется не только весьма интересным, но и продуктивным. ■

У каждого десятого россиянина слова “Октябрьская революция” ассоцииру-ются с “красным днем календаря”